

Миронова Е.А.
Оренбург

**Специфика употребления генетически соотносительных
праславянских рефлексов в Челобитной Аввакума
царю Федору Алексеевичу**

Аннотация. Реализация генетически соотносительных праславянских рефлексов в тексте Челобитной царю Федору Алексеевичу протопopa Аввакума позволяет определить специфику генетической организации данного текста и выявить особенности как соотношения южнославянских и исконных по происхождению элементов, так и их выбора в каждом конкретном случае. В ходе исследования было выявлено, что протопop Аввакум в своей челобитной имеет цель убедить царя Федора уничтожить церковный раздор, а потому намерено выстраивает текст в церковном ключе, так как обращается к наследнику Алексея Михайловича как отец и духовный наставник. В таком контексте сознательной ориентации на стилистику церковнославянского текста определены зачины и фрагменты с высокой концентрацией слов в южнославянском оформлении, в том числе и в тех случаях, когда в языке и в сочинениях протопopa Аввакума возможен был выбор.

Ключевые слова: генетический фон, праславянские рефлексy, южнославянские элементы, восточнославянские элементы, челобитные, протопопы.

Сведения об авторе: Миронова Екатерина Александровна, ассистент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет» (Оренбург).

Контакты: 460000 Оренбург, ул. Пушкинская, 18; mironova_k.a@mail.ru.

Mironova E.A.
Orenburg

**Distinctive features of the embodiment of the genetic context
in the Petition Archpriest Avvakum to Tsar Fyodor Alekseevich**

Abstract. The implementation of genetically correlated Proto-Slavic reflexes in the text of Petition to Tsar Fyodor Alekseevich of Archpriest Avvakum allows to determine the specific character of the genetic organization of this text and to reveal the distinctive features of the correlation of the South Slavic and primordial elements by origin, as well as their choice in each specific case. The study found that Archpriest Avvakum in his petition has the goal of persuading Tsar Feodor to destroy the church struggle. Avvakum deliberately builds the text in the church vein, since he calls the heir of Alexei Mikhailovich a father and spiritual mentor. In this context, a conscious orientation to the style of the Church Slavonic text has sources and fragments with a high concentration of words in the South Slavic design, when the choice is possible

Keywords: genetic background, pre-Slavic reflexes, South Slavic elements, East Slavic elements, petitions, protopopes.

About the author: Mironova Ekaterina, teaching assistant of Orenburg State Pedagogical University (Orenburg).

Вопросы, связанные с генезисом и эволюцией русского языка, представляют собой крайне сложную и неоднозначную проблему, а потому приковывают внимание учёных, начиная с М. В. Ломоносова и Ф. И. Буслаева.

В рамках выявления специфики русского литературного языка и законов его развития одной из актуальных проблем по-прежнему остаётся исследование соотношения и взаимодействия генетически соотносительных южнославянских и восточнославянских рефлексов в памятниках древнерусской письменности и современном русском языке (см. труды А. А. Шахматова, Л. П. Якубинского, Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, Ф. П. Филина, А. И. Горшкова, В. В. Колесова, Л. М. Устюговой, Е. Н. Бекасовой и др.).

Необходимо отметить, что «до сих пор не выявлены более значимые и надёжные диагностирующие признаки, чем генетически соотносительные рефлексы праславянских сочетаний» [Бекасова, Москальчук, Прокофьева 2013: 181], они представляют объективную значимость для исследования стилистического единообразия особенностей взаимодействия русского и церковнославянского языков в период церковных реформ XVII в. В связи с чем целью данной статьи является анализ соотношения южнославянских и исконных по происхождению рефлексов (*oI, *eI, *or, *er; *dj; *tj; *gt *kt) в рамках одного произведения древнерусского языка.

Для достижения цели исследования были выявлены и описаны лексемы, обладающие указанными диагностирующими признаками, а также рассмотрены особенности их генетического взаимодействия.

Материалом для лингвистического анализа был избран текст Челобитной протопопа Аввакума царю Федору Алексеевичу, поскольку он предоставляет возможность рассмотреть установки автора уже зрелого периода.

В первую очередь, необходимо отметить, что данная Челобитная была составлена, «вероятно, вскоре по получении известий в Пустозерске о восшествии на престол этого царя», что даёт право полагать, что текст датируется 1676 г. [Смирнова 1927: 51]. С одной стороны, это время может быть охарактеризовано как период становления русского литературного языка национального периода, с другой – как время непримиримой борьбы старообрядцев за «веру Христову» в период раскола русской православной церкви. Данный факт обуславливает общий тон Челобитной, проникнутой самобытной личностью огнепальной протопопа [Бекасова 2015: 213].

Необходимо обратить внимание на то, что текст Челобитной протопопа Аввакума царю Федору Алексеевичу отличается от традиционных текстов челобитных середины XVII века за счёт разрушения чётко установленной структуры данного типа документа и сближения по форме, содержанию и стилистике со знаменитым «Житием протопопа Аввакума, им самим написанным» [Миронова 2017: 61-62].

Главным концептуальным стержнем данной челобитной является контраст, что особенно показательно по отношению к установлению связей между адресатом и адресантом: «автор сознательно снижает значимость своей языковой личности, возвышая при этом личность царя» [Бекасова, Миронова 2015: 212], но при этом приниженность челобитчика обманчива, поскольку он прежде всего учит молодого царя как отец – старший по возрасту и имеющий духовное звание.

В связи с этим генетический фон текста Челобитной обуславливается двумя тенденциями: с одной стороны, содержанием письма-челобитной, а с другой – главной целью обращения к новому царю – требованием сохранения исконной веры, что определяет наличие ссылок на богослужебные книги (Евангелие от Луки и Третья книга Царств).

Необходимо отметить, что более половины случаев употребления генетически соотносительных праславянских рефлексов в тексте Челобитной реализованы посредством полногласных и неполногласных сочетаний, а также начальных *ра-/ро-* и *ла-/ло-*. Из выявленных нами 23 примеров подобного типа 22 (96%) – представляют собой неполногласные сочетания, 18 (81%) из них содержатся в корнях слов.

Неполногласные формы корня *-благ-*, как правило, не имеющие в древнерусской письменности полногласный эквивалент, в основном концентрируются в зачине Челобитной, в обращении к царю: «*Благо и преблаго и всеблаго Бога нашего благодатному устройню, блаженному и треблаженному и всеблаженному, государю нашему*» (767). Отметим, что судьба неполногласного корня *-благ-/блаж-* совпадает с неполногласным корнеморфом *время* (770).

Такой генетический фон определяет наличие в Челобитной гомогенов-лексем, соединяющих генетически однородные элементы типа *преблаго* (767), где неполногласие реализуется и в приставке, и в корне.

Следует отметить, что, неполногласие может концентрироваться и в других тесно связанных контекстах, в данной Челобитной, например: «*подстилаю главу и весь органъ тѣла моего со гласомъ: милостивъ буди мнѣ господи!*» (767) и «*здравъ буди,*

и *благословеніе мое на глави твоей*» (769). Если корни типа *здрав-*, *-глас-* и *-глав-* могли иметь тождественные семантические эквиваленты, в данном случае возможно влияние на их огласовку южнославянского по происхождению оформления [Бекасова 2010: 105-150], то лексемы *стран*, ср.: «*мя страннаго*» (767) и «*странное богоборство*» (770), к XVII веку уже оформили своё семантическое размежевание с полногласными образованиями. В частности, Словарь русского языка XI-XVII вв. определяет значение слова *странный* как странствующий, скитающийся, находящийся на чужбине, бездомный, а также относящийся к страннику [с. 133-135], при том, что слово *сторонний/сторонный* подобными значениями не обладает [с. 102-108].

Неполногласие представлено и в приставках, типа *предали* (769), *прелагати* (769), *престаль* (769).

Единственное полногласное сочетание фиксируется в приставке *перепластал* (768).

Начальные *ра-/ро-*, *ла-/ло-* представлены исключительно начальным *ра-*: *рабъ* (767) и *въ разумн* (768). Однако в Челобитной реализуются генетически соотносительные начальные *о* и *е*, типа *одинъ* (768) и *во единъ* (768): «*одинъ бо еси ты нашему спасенію повиненьъ*» (768) и «*всчхъ перепласталь во единъ день*» (768), а также *у* и *ю*, типа *юдולי* (767) и *узами* (767).

Примеры, реализующие рефлексy *dj представляют самую малочисленную группу (2 примера): *между* (769) и *жаждуца* (770). Указанные лексемы, относящиеся по классификации А.А. Шахматова, к группе «отдельных слов», как правило, свободно варьировались, и их оформление зависело от генетического фона памятника в целом. Необходимо отметить, что слова *между* и *межа*, сохранившие свою парность, «в современном русском литературном языке имеют определённую морфонологическую вариантность, однако разошлись в частеречной принадлежности» [Бекасова 2016: 117]. Слово *жаждуца* представляет гомогенную структуру, поскольку реализует южнославянские по происхождению рефлексy *dj и *tj.

Рефлексy *tj фиксируются в тексте Челобитной достаточно широко. Особую группу представляют действительные причастия настоящего времени, которые к XVII веку уже определи-

лись в качестве литературно-значимых причастных форм вместо исконных с рефлексом ч < *tj, например, *падающих* (767), *исправляющего* (768), *жаждуща* (770) и *всемогущая* (770).

Аналогично представлено слово из группы системных образований с полной парадигмой чередований *священство* (768), которое также определилось рано в своём генетическом оформлении (ср. *свящёный*).

В группе «отдельных слов» генетически соотносительный праславянский рефлекс *tj получает исключительно южнославянскую огласовку посредством глагола *хощеть* (767), и существительного *нощь* (768) при возможном употреблении -ч- (ср., например, в «Житии протопопа Аввакума»: «А Пашков меня же **хочет** опять бить...» [Аввакум 1934: 92] – «...яже ныне **хощу** глаголати аз недостойный...» [Аввакум, 1934, с. 64]; «...а меня на патриархове дворе на чепь посадили **ночью**...» [Аввакум 1934: 81] – «Ему ж бог в ту **нощь** дал шубу новую да шапку...» [Аввакум 1934: 83] и др.).

Наличие форм с рефлексом *kt типа *нарещися* (767) и *tk, который перед гласными переднего ряда не отличался, по мнению А. Мейе, от праславянского рефлекса *tj типа *аще* (768), свидетельствует не столько об объективном, сколько о сознательном выборе Аввакумом южнославянского по происхождению «окраса» своей Челобитной.

С учётом того, что Аввакум использует в своих сочинениях гетерогенные варианты, отбор элементов в южнославянской интерпретации (92%), по всей видимости, определяется значимостью обращения к новому царю, на которого возлагаются надежды на отмену церковной реформы и её последствий, а также вразумление никониан и спасение старообрядцев, в частности самого челобитчика. Это подтверждается тем, что в Челобитной присутствуют исконные варианты (8%) – *одинъ* (768), *узами* (767), *перепластал* (768). Таким образом, есть основания считать, что выбор генетически неоднородных диагностирующих признаков там, где это было возможно, определяется сознательной ориентацией на стилистику церковнославянского текста.

Литература

1. *Аввакум, протопоп.* Житие протопоба Аввакума // Житие протопоба Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – М., 1934.
2. *Аввакум, протопоп.* Челобитныя, послания, поучения и письма // Памятники истории старообрядчества XVII в. – Л., 1927. – Кн. 1. – Вып. 1.
3. *Бекасова Е. Н.* Генетический фон древнерусского текста. – Оренбург, 2010. – 208 с.
4. *Бекасова Е. Н.* Механизмы гетерогенной организации системы русского языка (на материале рефлексов праславянских сочетаний). – Вгпо, 2016.
5. *Бекасова Е. Н.* О языке челобитных царю Федору Алексеевичу протопоба Аввакума и Игнатия Соловецкого // Психоллингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург, 2015 – Вып. 13.
6. *Бекасова Е. Н., Миронова Е. А.* Образ автора и собеседника в челобитных протопоба Аввакума // Коммуникативные компетенции в образовательном процессе: матер. Междунар. научно-практич. конф. – Красноярск, 2015. – С. 85-93.
7. *Бекасова Е. Н., Москальчук Г. Г., Прокофьева В. Ю.* Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис. – М., 2013.
8. *Миронова Е. А.* Челобитные протопоба Аввакума как художественный текст // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы X Междунар. науч. конф. – Чита, 2017.
9. *Словарь русского языка XI-XVII вв.* – М., 2008. – Вып. 28.
10. *Смирнова П. С.* Предисловие к прочим сочинениям протопоба Аввакума // Памятники истории старообрядчества XVII в. – Л., 1927. – Кн. 1. – Вып. 1.